

Лекарство Линь Цинцзы было действительно эффективным. Когда Бай Фанлу снова проснулся, его тело не испытывало дискомфорта. Даже шрамы от старых ран на нем исчезли.

Просто в его теле внезапно возникла какая-то аномалия, и он все еще чувствовал что-то неладное. До того, как Линь Цинцзы приблизился к нему, он не чувствовал этого. Так что же происходило?

Бай Фанлу не решался спросить Линь Цинцзы, но когда он открыл дверь, то увидел Ван Чон Юя, стоявшего на страже снаружи. Он смотрел вдаль, заложив руки за спину. Никто не мог сказать, что у него на уме. Он был очень сосредоточен, даже когда Бай Фанлу вышел, он не обернулся.

Это был Ван Чон Юй. Даже когда никто не смотрел, он сохранял безупречную джентльменскую осанку.

"Чон Юф? Что случилось?" спросил Бай Фанлу, проследив за его взглядом, но увидел только шелковистые облака, мирно дрейфующие среди гор, и двух журавлей, которые клевали духовную траву, поднявшихся вверх и неторопливо пролетевших мимо.

Ван Чон Юй наконец повернулся и увидел Бай Фанлу. На его лице заиграла нежная улыбка: "Шисюн, я спущусь с тобой с горы".

Бай Фанлу вдруг вспомнил, что сегодня ему нужно было идти в город Юфань: "Не нужно. Я сам встречу с Юнь Чжанем. Ты должен остаться и помочь Шицзуну".

"Шицзун просил меня. Демонические существа свирепствуют в мире смертных, и он велел, чтобы никто не спускался с горы в одиночку".

Бай Фанлу понял: "Тогда давай отправимся сейчас и быстро вернемся, чтобы Шицзун не волновался без нужды".

"Шисюн, не волнуйся", - Ван Чон Юй поднял руку и протянул меч Бай Фанлу. "В прошлый раз я обещал изготовить для тебя лучший меч. Сегодня я сдержу свое слово".

Говоря о литье меча, Бай Фанлу вдруг вспомнил кое-что. Он вызвал свой нынешний меч: "Чон Юй, мой меч стал немного странным".

Ван Чон Юй заметил, что первоначальное серебряное лезвие слегка посинело, а Бай Фанлу описал внезапное разрушение тела меча, в результате чего обнажилось совершенно новое лезвие. Он хотел спросить, добавлял ли Ван Чон Юй в меч какие-либо специальные материалы, что привело к таким явлениям.

Ван Чон Юй принял меч и внимательно осмотрел его. Когда он повернул рукоять, блик от меча

сверкнул и отразился в его глазах. Затем он передал меч обратно Бай Фанлу: "Вероятно, оружие эволюционировало в подходящий момент. Этот меч теперь божественный".

Бай Фанлу был удивлен. Это означало, что Ван Чон Юй не тайно помог ему, а потому что ему повезло?

Впервые с момента трансмиграции его благословил бог удачи. Это польстило Бай Фанлу.

Меч, который Ван Чон Юй хотел подарить ему, по сравнению с оригинальным мечом был бледнее, поэтому мужчина собирался молча забрать его обратно. Когда Бай Фанлу увидел его движение, ему стало немного жаль: "Дай мне и этот меч, с ним я буду чувствовать себя увереннее".

"Шисюн, наверное, шутит. Как можно владеть двумя мечами одновременно? Давай не будем".

Хотя Ван Чон Юй не без сожаления дал праведный совет: "Меч служит только одному хозяину. Его преданность не имеет себе равных. Хозяин меча должен поступать так же".

Поэтому меч управлялся волей своего хозяина, в полете или в битве они двигались как одно целое. Если бы человек владел двумя мечами, то, скорее всего, не смог бы управлять ни одним из них.

Бай Фанлу понимал это, но чувствовал себя странно. Как же Сяо Лю удавалось управлять своим мечом? Может быть, меч принял Сяо Лю за своего хозяина? Или Сяо Лю был настолько искусен, что даже его меч признавал и слушал его?

Этот вопрос можно было прояснить только тогда, когда ему представится возможность снова встретиться с Сяо Лю. Ван Чон Юй переплавил меч в литейную печь, после чего они сразу же отправились в путь. За полчаса до полудня они добрались до города Юфань.

Город Юфань, как и следовало из его названия, ранней весной был полон красных цветов персика и белой сливы. Прогуливаясь по городу, человек ступал по рассыпанным лепесткам, с каждым шагом накапливая аромат на подошвах ног.

Согласно легендам, происхождение названия города было связано с царством бессмертных.

Ходили слухи, что в бессмертном царстве когда-то жило божество, некоторые даже говорили, что это было то же существо, которое создало формацию духовного источника, но никто не мог быть уверен. Это божество взяло к себе двух учеников, имен которых никто не знал. Ученики были единомышленниками и поддерживали тесные отношения. Даже их уровни культивирования были сопоставимы.

Они часто путешествовали по миру, истребляя демонов и устраняя неприятности для людей.

Однажды они прибыли в город Юфань, и, увидев город, полный цветущих цветов, витающих в воздухе, нашли его необычайно красивым. Старший ученик по своей прихоти сказал, что соберет несколько цветов и сварит особое вино. Любой, кто попробует это вино, станет наполовину бессмертным, неуязвимым для всех ядов и защищенным от телесных повреждений божественными духами.

Он назвал вино Юйся Люфань - представление длительного аромата", и со временем город получил название "Юфань".

Однако было ли это вино действительно сварено, обладало ли оно удивительным эффектом, и что пошло на его изготовление, оставалось загадкой на протяжении сотен и тысяч лет. Возможно, это была просто уловка, которую придумал виноторговец.

Но то, что вина, производимые в городе Юфань, были исключительно хороши, - это факт. Также было правдой, что в городе Юфань сотни лет царили мир и беззаботность. Люди говорили, что это происходит благодаря благословию божества.

Поэтому, когда они с Юнь Чжанем покинули гору и услышали о слухах, мужчина решил сначала заглянуть в город Юфань. Ведь в глазах людей город Юфань должен был быть мирным, а любые странные события вызывали беспокойство.

Но теперь этого мира больше не существовало.

Бай Фанлу и Ван Чон Юй направились прямо в павильон Байхуа - место встречи, о котором договорились с Юнь Чжанем.

Говоря прямо, павильон Байхуа был борделем и не должен был быть открыт в полдень.

Когда дуэт оказался перед изысканным трехэтажным резным павильоном, дверь была плотно закрыта.

Они ждали на обочине дороги, и вдруг Бай Фанлу почувствовал, что за ним кто-то наблюдает.

Обернувшись, он заметил, что к ним идет Юнь Чжань.

"Шисюн, простите, что заставил вас ждать".

Бай Фанлу не хотел с ним разговаривать. Ван Чон Юй посмотрел сначала на Юнь Чжана, потом на Бай Фанлу и, казалось, прозрел.

"Мы недолго ждали", - сказал Ван Чон Юй, - "Почему Шиди не вернулся в секту сразу? Что случилось?"

Ван Чон Юй не знал сюжета, поэтому, естественно, он был озадачен.

Юнь Чжань ответил: "Действительно, есть одно хитрое дело".

"Что это?"

Для Ван Чон Юя не было ничего важнее, чем приказ Линь Цинцзы. До этого он мог общаться с Юнь Чжанем только посредством передачи сообщений. Теперь же, когда они встретились лично, он не мог не дать ему совет как Шисюн.

"Мнение Шицзуна таково, что альянс Четырех Гор - дело первостепенной важности. Если Шици не ранен, мы должны сначала вернуться все вместе".

В тоне Ван Чон Юя был намек на недовольство, что должно было оказать давление на Юнь Чжаня.

Бай Фанлу изначально думал, что Юнь Чжань хочет, чтобы они были здесь, потому что он столкнулся с какой-то проблемой, которую не мог решить в одиночку. Но теперь казалось, что Юнь Чжань был в полном порядке и не нуждался в помощи.

"Это дело связано с главой секты Циньян".

"Что?"

Ван Чон Юй и Бай Фанлу посмотрели друг на друга, но Юнь Чжань продолжал: "Нынешний глава секты Циньян, вероятно, самозванец. Если ее пустят на собрание альянса Четырех Гор, не будет ли это иметь тяжелые последствия? Может ли Шисюн позволить себе такой риск?"

Ван Чон Юй слегка прищурился: "Что ты имеешь в виду?"

Юнь Чжань усмехнулся, но его взгляд упал на Бай Фанлу, и он объяснил: "Глава секты Циньян находится в павильоне Байхуа".

Когда наступила ночь, зажглись фонари, и в павильоне Байхуа официально начался день.

Перед процветающим красным особняком в атмосфере витали звуки шелка и бамбука с экстравагантным очарованием. На заднем плане звучали изысканные мелодии цинь, а из-за двери время от времени доносилось милое хихиканье. Даже не видя их, одного аромата и смеха было достаточно, чтобы заманить мужчин внутрь.

Несколько смелых и скудно одетых девушек прислонились к окну и махали прохожим

маленькими платочками. Они так соблазнительно улыбались, что у всех, кто их видел, краснели лица и учащалось сердцебиение.

Бай Фанлу и две его Шиди притворились гостями. Госпожа у двери радостно приветствовала их.

Юнь Чжань шел впереди, казалось, он знал дорогу и не проявлял ни робости, ни колебаний. Ван Чон Юй посмотрел на его спину и не мог не поднять брови. Затем он оглянулся на Бай Фанлу, но заметил, что тот не обращает внимания на Юнь Чжаня. Вместо этого Шисюн покраснел, увидев в дверях красавицу, на которой почти не было одежды.

Дама очаровательно покрутила талией и с улыбкой подошла к нему.

Бай Фанлу не просто слегка покраснел. Все его лицо в этот момент было ярко-красным. Дело было не в отсутствии опыта, но эта прекрасная куртизанка была почти обнажена... Определенно не для его глаз... Неужели женщины той эпохи были такими прогрессивными и смелыми?

Бай Фанлу опустил голову и попытался не обращать внимания на даму, но, как и ожидалось, насыщенный пудровый аромат приблизился. Но когда прекрасная куртизанка уже собиралась прикоснуться к нему, кто-то встал между ними, молча заслонив Бай Фанлу собой.

Посмотрев вверх, он увидел Ван Чон Юя.

"Чон Юй..."

"Если Шисюну не нравится это место, я пойду туда с Юнь Чжанем. Шисюн может подождать нас в гостинице".

Бай Фанлу поспешно махнул рукой: "Нет-нет, я просто немного..., все в порядке, давай зайдем вместе".

Куртизанка знала, что не сможет сделать Бай Фанлу своим клиентом, поэтому ушла в поисках следующей добычи. Но ее взгляд продолжал задерживаться на Бай Фанлу и Ван Чон Юе, и она двусмысленно улыбнулась сидящей рядом спутнице.

Ван Чон Юй нахмурился, закрывая Бай Фанлу от всех видов разврата и бдительно наблюдая за окружающей обстановкой. С другой стороны, перед ними стоял Юнь Чжань, окруженный толпой красавиц.

Павильон Байхуа был в самом разгаре, и зал был переполнен. Юнь Чжань был щедр на чаевые, поэтому троичку сразу провели в отдельную комнату с балконом на втором этаже.

Оттуда все смотрели вниз и смеялись. Соблазнительные и привлекательные куртизанки курсировали среди гостей, улыбаясь и танцуя, размахивая длинными рукавами.

Две красавицы расположились рядом с Юнь Чжанем с того момента, как он вошел. Ван Чон Юй и Бай Фанлу были симпатичными мужчинами, и к ним стекалось множество девушек, желающих завязать с ними разговор. Ван Чон Юй всем отказывал - себе и своему Шисюну. Бай Фанлу не нужно было говорить. Он просто сохранял прямую осанку и джентльменское поведение, как персиковое дерево.

На первый взгляд, эти два элегантных джентльмена выглядели не в своей тарелке, как будто они настаивали на вертикальном положении, несмотря на то, что пришли в бордель. Люди вокруг начали шептаться и сплетничать о них. Бай Фанлу знал, но делал вид, что ничего не слышит.

Вернувшись в реальный мир. Бай Фанлу никогда не посещал подобные увеселительные заведения. Он даже никогда не заходил в бар, поэтому сейчас он чувствовал себя как невеста, впервые оказавшаяся в свадебном паланкине. Он был настолько популярен, что никак не мог приспособиться.

Ван Чон Юй постепенно терял терпение и холодно спросил Юнь Чжана: "Глава секты Циньян действительно здесь?".

Юнь Чжань не ответил ему прямо, а сказал: "Разве мы не узнаем об этом, когда увидим своими глазами?".

Ван Чон Юй снова посмотрел на Бай Фанлу и спросил его мнение. Бай Фанлу немного подумал и ответил: "Давай подождем еще немного".

"Хорошо". Ван Чон Юй снова посмотрел на Юнь Чжана, затем наклонился ближе к Бай Фанлу и прошептал: "Посмотри на Юнь Чжана. Тебе действительно все равно?"

"А? Что?"

Бай Фанлу был ошеломлен. Он заметил озадаченное выражение лица Ван Чон Юя, а затем рассмеялся: "Я уже говорил, что мы с Юнь Чжанем не партнеры по культивации и никогда ими не будем. Так стоит ли мне беспокоиться о том, что он делает?"

"В прошлый раз ты не говорил об этом с такой уверенностью".

"Правда?"

Бай Фанлу вспомнил, что тогда он, кажется, быстро сменил тему, в основном потому, что картина заставляла его выглядеть виноватым, не имея возможности защититься.

"Но, глядя на тебя сейчас, кажется, что ты все понял", - Ван Чон Юй пристально смотрел на Бай Фанлу с ноткой незаметной легкости. "Шисюн, Юнь Чжань недостаточно хорош для тебя. Я рад, что ты его отпускаешь".

Хотя он не знал, откуда Ван Чон Юй взял это, он также чувствовал, что Юнь Чжань, этот подонок, действительно не стоит его времени. В будущем он будет просто его Шисюном, вот и все.

Бай Фанлу был в хорошем настроении и похлопал Ван Чон Юя, а затем посмотрел на Юнь Чжаня: "Давай не будем вмешиваться в его личную жизнь. Все в порядке, если у всех сторон чистая совесть".

Они ведь не культивировали путь без эмоций, поэтому в различных бессмертных сектах не было особо строгих правил относительно подобных пороков. Самым суровым наказанием за их нарушение была лишь критика моральных ценностей, поэтому выбор образа жизни оставался полностью на усмотрение человека.

В романе Юнь Чжань разозлил первоначального владельца тем, что обнимался с куртизанками в павильоне Байхуа. Но Бай Фанлу ожидал, что он так поступит, и ничуть не удивился. Однако он считал, что этот человек не стоит привязанности хозяина.

Подождав некоторое время, снаружи показались какие-то изменения. Бай Фанлу выглянул наружу и увидел женщину, которая шла к резным перилам на третьем этаже.

Ее ярко-красное платье было настолько привлекательным, что Бай Фанлу сразу же обратил на нее внимание и не мог не присмотреться. Она не была похожа на других девушек, которые носили откровенные наряды. Напротив, она была одета довольно консервативно.

Однако этого лица было достаточно, чтобы все мужчины падали в обморок. Она действительно была редкой и исключительной красавицей.

В этот момент великолепная дама стояла у перил и смотрела вниз. Ее глаза были такими холодными, как будто все, что она видела, было грязным и унижало ее присутствие.

"Это действительно глава секты Циньян..." тихо прошептал Ван Чон Юй.

Бай Фанлу никогда не встречался с главой секты Циньян после своей трансмиграции. В книге она описывалась как ледяная красавица, всегда одетая в даосский халат. Поэтому, когда Бай Фанлу увидел ее в ярко-красном платье, он не сразу понял, кто она такая. Услышав слова Ван Чон Юя, он наконец-то узнал.

Лидера секты Циньян звали Ву Юэшуан. Она была единственной женщиной-бессмертным и являлась Шимей Линь Цинцзы из той же бессмертной секты. Она была столь же грозной

фигурой, которую нельзя было недооценивать в плане силы.

Но это заставило Бай Фанлу задуматься. Ву Юэшуан, как говорили, была похожа на Линь Цинцзы, и тоже культивировала эмоциональный путь. Так почему же она появилась в таком месте? Может быть, ее заставили?

Но она обладала глубоким уровнем культивации, так кто мог принудить ее?

Ван Чон Юй, очевидно, был озадачен не меньше его. Они обменялись взглядами и стали наблюдать за тем, что Ву Юэшуан будет делать дальше.

Так получилось, что у них была одна из лучших комнат в борделе. С того места, где они находились, никто не мог заглянуть внутрь, но они могли хорошо видеть, что происходит снаружи.

Ву Юэшуан на мгновение замерла на третьем этаже. Затем кто-то внизу в зале увидел ее, похвалил, и это привлекло к ней все больше внимания с этажа.

Некоторые молодые мастера даже бросили красавиц и побежали вверх по ступенькам, чтобы поцеловать ее. В считанные мгновения лестница заполнилась людьми, и даже Бай Фанлу почувствовал легкое дрожание деревянного пола под ногами.

Затем кто-то начал кричать и ругаться на слишком узкую деревянную лестницу. Они не выдержали переполненности, и вскоре возникла давка, которая быстро переросла в беспорядок.

Несмотря на это, все больше и больше гостей вливалось из-за двери, когда они услышали суматоху. Весь павильон Байхуа был переполнен, и атмосфера была непередаваемо удушающей.

Но Ву Юэшуан, глава секты Циньян, выглядела так, словно шум не имел к ней никакого отношения. Она холодно смотрела на этих людей, и ее лицо было полно презрения и пренебрежения к ним.

В этот момент неподалеку послышался шум скрежета. Бай Фанлу и Ван Чон Юй одновременно повернули головы и увидели двух крепких мужчин, которые дрались до тех пор, пока не ввалились в их личную комнату. Один из них получил сильный удар кулаком и покатился к ногам Бай Фанлу.

Мужчина зажимал ушибленный левый глаз и собирался встать. Его руки безрассудно метались в воздухе, пытаясь ухватиться за любую доступную опору, и вот-вот должны были столкнуться с Бай Фанлу.

Бай Фанлу это не волновало, но Ван Чон Юй просунул меч между ними. Затем он схватил мужчину за руку и подбросил его вверх.

В полете мужчина закричал: "Какой маленький жиголо осмелился наложить на меня руки!", но его голос вскоре был заглушен суматохой.

Когда Ван Чон Юй оттолкнул его, он применил силу, и это вызвало порыв ветра. Марлевые занавески, которыми была занавешена наружная сторона, на мгновение приподнялись, а затем снова упали.

Тот человек все еще ругался, а Бай Фанлу пытался остановить Ван Чон Юя от попытки преподать ему еще один урок, как вдруг он почувствовал, что рядом с ним проходит еще одна яростная энергия. Обернувшись, он увидел Ву Юэшуан, которая спрыгнула с перил третьего этажа и полетела к ним.

"Чон Юй, смотри..."

"Что?"

Ван Чон Юй проследил за взглядом Бай Фанлу и заметил, что багровая фигура уже приблизилась. Давление воздуха приподняло светло-абрикосовую вуаль занавесок их личной комнаты, и холодные глаза женщины пронеслись по беспорядку в комнате, и наконец остановились на одном человеке.

"Цинъян Шишу..."

Не было сомнений, что собеседница смотрела на него, и Бай Фанлу сразу же поприветствовал ее, поскольку он был ее младшим. Независимо от того, был ли этот лидер секты настоящим, он решил, что лучше поздороваться до того, как будут сделаны какие-либо выводы.

Ву Юэшуан не произнесла ни слова. Вдруг она вскинула руку, и из-под ее халата вырвался кусок красного шелка, который мгновенно обвил талию Бай Фанлу и притянул его к себе.

Бай Фанлу воскликнул.

Ван Чон Юй поспешно сказал: "Шишу, что это значит?"

Бай Фанлу, Ван Чон Юй и Юнь Чжань считались тремя лучшими учениками секты Тяньшу. Хотя в книге не упоминалось о каких-либо других отношениях между ними и Ву Юэшуан, ни о какой обиде, что же означали ее действия?

И самое странное, что Ву Юэшуан до сих пор не произнесла ни слова. Она повернулась и

вылетела из комнаты, увлекая за собой Бай Фанлу.

Ван Чон Юй не ожидал этого и уже собирался пуститься в погоню, как вдруг его заслонил меч.

<http://bllate.org/book/17346/1626425>